Глава 0348 Даосские монахини и уголь Блошиный рынок был оживленным и шумным, с фрагментами легального оружия для продажи культиваторам, духовного материала для продажи гоблинам и так далее, а также слова и картины, оставленные позади культивацией знаменитостей, действительно ослепляют глаза.

Лю XVIII сказал: "Мистер Нин, вы также можете достать свой эликсир и посмотреть, можете ли вы обменять его на что-нибудь понравившееся".

Нин Тао бледно улыбнулся: "Я посмотрю раньше, старому господину Лю больше не нужно меня сопровождать".

"Хорошо, тогда поговорим позже". Лю XVIII повернул налево и налево, за ним последовали Цин Сон Даоист и Хай Дунфан.

Цинь Чжоу взглянул на спину троих, а затем подошёл к уху Нин Тао, пара вишнёвых губ чуть не прижалась к уху Нин Тао: "Брат Нин, эта старая штука определённо хочет, чтобы кто-то пришёл и обменял твой эликсир".

Нин Тао кивнул, как он мог не понять мысли Лю 18?

Нин Тао привел Цинь Чжоу вокруг Блошиного рынка и остановился перед ларьком чернолицого человека после того, как не ушел слишком далеко. Чернолицый мужчина был немного в стиле Бао Чжэн, с толстыми бровями и квадратным лицом, которое давало воздух праведности.

На кабинке черноликого человека было много каллиграфии и картин, а на одной из них были написаны слова "Сюй Чжэнь", сильным и мощным шрифтом, с воздухом желания взлететь из бумаги и взлететь в небо. В сердце Нин Тао завладел нежной любовью и случайно спросил: "Друг, как ты продаёшь эту каллиграфию и живопись?".

Праведный чернолицый улыбнулся бесстрастно и сказал: "Если тебе понравится, я продам тебе за десять миллионов".

Нинг Тао был ошарашен: "Так дорого?"

Праведный чернолицый сказал: "Десять миллионов - это дорого? Картины и каллиграфии, выставленные на аукцион этими аукционными домами, могут стоить десятки миллионов долларов, поэтому я могу продать их по выгодной цене".

Нинг Тао сказал: "Это знаменитая каллиграфия и живопись, что это за человек написал?".

Праведник с чёрным лицом указал на нижний левый угол каллиграфии и картины, на которую смотрел Нин Тао, где был расплывчатый знак печати, а затем сказал: "Это мой знак печати, покрытый Великим Мин Йонгле три года назад".

Нин Тао пристально посмотрел на печать и увидел четыре древних персонажа "Черной горы Старый Демон". Он сделал шаг в своем сердце, чтобы пробудить глаза и нос к состоянию видения и обоняния, и обнаружил, что перед ним праведный чернолицый мужчина - дух черного медведя.

Честно говоря, за три года написания Да Мин Йонгле, до сих пор так хорошо написанных, продать 10 миллионов не дорого. Но именно четыре слова "Черный Демон Горы" - это плохо,

без этой марки на продажу в аукционном доме, это обыденная вещь - продать десять миллионов.

"Хочешь ты этого или нет?" Чернолицый спросил.

Нин Тао покачал головой и увел Цинь в погоню. На самом деле он не хотел покупать картину, он не был таким человеком, чтобы привязываться к ней, он просто хотел попробовать воду блошиного рынка и почувствовать себя на рынке. В результате он обнаружил, что блошиный рынок страшно дорогой, цены завышены, а пузырь острый. Если картина продается за 10 миллионов долларов, почему бы не попросить больше?

Не уезжая далеко, Нинг Тао снова остановилась перед кабинкой старухи. Старый крон продавал кучу фрагментов, и когда он пристально посмотрел на фрагменты, которые удивительно летали на мечах, он сразу же взволновался и спросил: "Старина, сколько из этих фрагментов ты продаешь?".

Старуха подставила палец.

Нинг Тао предварительно сказал: "Миллион?"

Старуха смотрела на Нинг Тао: "Сто миллионов!"

Нин Тао был ошеломлен и его рот широко раскрылся, фрагмент летающего меча на самом деле был продан за 100 миллионов, 100 миллионов достаточно, чтобы купить вертолет, кто все еще ездит на летающем мече? Если погода внезапно меняется, и идет дождь или что-то в этом роде, почему бы тебе не промокнуть себя?

Старушка слегка хрюкнула, ее тон презрительный: "Видя, что у тебя тоже нет денег, чтобы купить его, иди и играй".

"Как ты говоришь?" Цин гнался за огнём.

Нин Тао оттащил Цинь Чжоу назад и снова осторожно сказал: "Если я починю твой летающий меч, сколько ты сможешь мне дать?".

Старуха холодно сказала: "Ты пытаешься драться, не так ли?"

Нин Тао взглянул еще раз поближе, и обнаружил, что кусочков летающего меча не хватает на несколько кусочков, и они просто не были собраны вместе. Неплохо было бы отнести его в гнилой горшок, чтобы компенсировать гниль, и снова забрать с собой Цин.

Прогулявшись, Нин Тао нашел несколько духовных материалов, и был очень впечатлен, но отпугнулся, как только спросил цену.

Дело не в том, что этот блошиный рынок слишком дорогой, а в том, что он беден. Практикующим здесь и демонам часто сотни лет, взяв за пример демона из династии Мин, даже если демон из династии Мин вытащил чашу для семейного ужина и продал ее, это все равно было огромной суммой денег. Более того, на протяжении веков эти культиваторы и демоны создали небольшую промышленность и до сих пор развились достаточно сильно. Одним словом, культиваторы и демоны на этом блошином рынке были настоящими невидимыми богатыми людьми, совсем не сравнимыми с ним, врачом-культивистом, который полагался на лечение людей и давал им грудные имплантаты, чтобы они зарабатывали какие-

нибудь тяжелые деньги.

Внезапно, странный аромат дрейфовал в ноздри Нин Тао, и его сердцебиение внезапно увеличилось. Он проследил за запахом, а затем увидел почерневший кусок угля на молотке перед молодой даосской монахиней.

Это действительно был кусок угля, но это определённо был не обычный уголь, он назывался Камень земной сущности в Компендиуме Духовных Материалов. Это был духовный материал, который был карбонизирован в духовной Земле и развивался в течение миллиардов лет, чтобы родить его.

Несмотря на то, что на этот раз Камень земной сущности не был одним из духовных материалов, использованных для усовершенствования Предков Дана, не было никакой гарантии, что он не появится на фрагментах черепа Чу Хонъюй в следующий раз. Кроме того, он очень полезен в области алхимии.

Цинь Чжуй также нашел кое-что, что ей понравилось, она указала Нин Тао на материал духа, проданный hanyou рядом с этой молодой даосской девушкой и с восторгом сказал: "Это семицветная ягода змеи, легенда гласит, что поедая ее, можно сделать линьку намного легче, это также полезно для нашего выращивания".

Семицветная ягода змеи, которая была одним из духовных материалов, необходимых для усовершенствования Предков Поиск Дана на этот раз. Нин Тао был притянут к камню гнома только для того, чтобы проигнорировать его, и в этот момент Цинь Чжоу напомнил ему о нем.

Семицветная змеиная ягода выращивала клубнику, неся в себе несколько сферических семицветных плодов, их корни были завернуты в грязь и до сих пор живы. Похоже, что его выбрали прямо перед отъездом, чтобы поймать этот блошиный рынок.

Но, не дожидаясь, когда Нин Тао подойдет и спросит цену, голос повернулся позади него.

"Амитабха". Это был голос мастера Факку.

Услышав зов Будды, голова Нинг Тао внезапно расплылась. Однако, когда он повернулся, на углах его рта все же появился намек на улыбку: "Итак, это Мастер Фа Кенг, как дела у Мастера"?

Мастер Фа Кхон сказал затихшим голосом: "Я уверен, что ты в порядке, но я уверен, что это не так".

Нинг Тао сказал: "Что это значит?"

Мастер Фа Кенг сказал: "Мастер Гуан Нин, вы посинели на лице и подверглись нападению демонических ци. Ты фанат властей. Ты знаешь, что если будешь продолжать в том же духе, то окажешься в глубоком дерьме! Еще не поздно разорвать связи с этим демоническим духом!"

"Что ты, монах, говоришь!" Яростный свет в глазах Цинь Чжоу был очевиден, и он собирался нанести удар.

Нин Тао потянул ее за собой: "Хозяин, я знаю, как справляться со своими делами сам, так что я не буду вас беспокоить". Также, я должен напомнить Мастеру, что это новая эра, набор из времени вашего Мастера уже давно устранен. Забудьте об этом сегодня, мне все равно, я не

хочу больше слышать такие слова после того, как смогу, если Мастеру придется вмешиваться в мои личные дела, тогда мы не сможем быть друзьями".

"Амитабха". Мастер Даконг издал звук, а затем вздохнул головой.

Не дожидаясь, пока он скажет еще одно слово, Нин Тао вытащил Цинь Чжуй и отправился в наземную кабинку культиватора, который продавал семицветные змеиные ягоды.

Культиватор, продающий семицветные змеиные ягоды, имел заостренное лицо и обезьяньи щеки, что на первый взгляд вызывало коварное чувство.

"Сэнпай, как ты продаешь эти семицветные змеиные ягоды?" Нинг Тао открыл дверь на горную дорогу.

"Двенадцать миллионов". Культиватор, который продавал семицветные змеиные ягоды, ответил сухим голосом.

Нинг Тао сказал: "У меня только пять миллионов, ты продаёшь?"

Культиватор, продающий Семицветные Змеиные Ягоды, с презрением сказал: "Вы думаете, что покупаете товары на ночном рынке? Я заработаю цену, а ты разрежь меня пополам. Я вижу, вы попросили нескольких человек, только попросить и не покупать, нет ли здесь денег, не задерживайте меня в моем бизнесе, идите играть где-нибудь в другом месте".

Нин Тао было все равно, он открыл маленькую коробку с лекарствами, вытащил маленький фарфоровый флакон, содержащий таблетки Тонкого Первичного Рецепта, налил две таблетки Тонкого Первичного Рецепта и передал их культиватору, продающему Семицветные Змеиные Ягоды: "Это эликсир, который я усовершенствовал, он использует много духовных материалов, он имеет эффект продления вашей жизни и очищения вашего тела, не говоря уже о том, насколько он полезен для вашего выращивания, но он может помочь вам стабилизировать фундамент, который вы заложили раньше, как насчет того, чтобы я обменял эти два эликсира на ваши Семицветные Змеиные Ягоды"?

"Дай посмотреть". Культиватор, продающий семицветную змеиную ягоду, взял из руки Нин Тао прекрасный первичный дана по рецепту, затем понюхал аромат дана и увидел свет дана. Быстро он определил ценность этого Fine Primary Prescription Dan, и посмотрел на Нинг Тао по-другому.

Нин Тао втайне был счастлив в своем сердце, но он не шевельнулся и сказал тихим голосом: "Я дам вам два эликсира в обмен на один духовный материал, вы не проиграете".

Культиватор, продававший Семицветную Змеиную Ягоду, кивнул.

В это время внезапно раздался голос: "Я предложу двадцать миллионов за твой духовный материал".

Нин Тао повернул голову и с первого взгляда увидел, что Тан Хуайю идет этим путем.

Культиватор, продающий семицветную змеиную ягоду, засомневался, а затем вернул Нин Тао две таблетки для лечения по рецепту: "Извините, таблетки хорошие, но мне нужны деньги больше".

Подошел Тан Хуайю и сказал в властной манере: "Дай мне номер счета, и я предложу двадцать

миллионов за твой духовный материал".

У Цинь Чжуй вот-вот случится припадок, когда Нин Тао схватит ее за руку.

Тан Хуайю посмотрел на Нин Тао и хладнокровно засмеялся: "Пока это что-то, что может сделать тебя несчастным, я готов это сделать, сколько бы это ни стоило".

Нинг Тао не ответил.

Тан Хуайю, однако, продолжил: "Пока это то, что ты хочешь, я позволю тебе не получить это, 20 миллионов, чтобы купить тебе несчастную, это хорошая сделка".

Нин Тао улыбнулся: "У тебя много денег? Ты можешь купить все, что я захочу? Тогда тебе придется подготовиться с деньгами".

Сказав это, он подумал о даосской тетушке, которая продавала камни земной сущности и перешагнула через нее.

Тан Хуайю собирался последовать за ней, когда культиватор, продающий семицветные змеиные ягоды, взывал к ней: ''Эй! Ты не заплатил."

"Номер счета для меня". Тан Хуайю не заботились о 20 миллионах.

Однако, как только культиватор, продающий семицветную ягоду змеи, дал номер счета Tang Huaiyu, Tang Zixian подошел: "Одного раза достаточно, не надо другого".

Тан Хуайю гневно сказал: "Он убил моего сына, а старый предок умер от его рук, ты не мстишь за нашу семью Тан, но ты все еще хочешь остановить меня, ты все еще член семьи Тан или нет"?

"Как ты смеешь!" Тан Цзисянь ругал: "Кто дал тебе смелость так со мной разговаривать?"

Тан Хуайю замер на мгновение, не осмеливаясь снова высказаться.

"Дай людям денег, я возьму это." Тан Цзисянь протянул руку помощи и схватил семицветную ягоду змеи, повернулся и ушел.

В глазах Тан Хуайю вспыхнул блеск ненависти, но она все равно перевела деньги.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859495